

2. *Пикфорд, Дж.* Управление рисками / Джеймс Пикфорд. — М., 2004. — С. 13.
3. *Рогов, М. А.* Риск-менеджмент / М.А. Рогов. — М. : Финансы и статистика, 2001. — С. 10.
4. *Некипелов, А. Д.* Популярная экономическая энциклопедия / А.Д. Некипелов. — Репр. изд. «Популярной экономической энциклопедии» 2001 года. — М. : Большая рос. энцикл., 2003. — 367 с.
5. *Грязнова, А. Г.* Финансово-кредитный словарь / А.Г. Грязнова. — М. : Финансы и статистика, 2002.
6. *Райзберг, Б. А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2005. — 480 с.
7. *Большой экономический словарь / А. Н. Азрилиян [и др.] ; под ред. А. Н. Азрилияна.* — 7-е изд., доп. — М. : Ин-т новой экономики, 2008. — 1472 с.
8. *Лобанов, А. А.* Энциклопедия финансового риск-менеджмента / А. А. Лобанов, А. В. Чугунова. — 2-е изд. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. — С. 14.

Н. О. Рамазанова
БГЭУ (Минск)

О ПОНЯТИИ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время исследование миграционных процессов приобретает все большую актуальность. Это обусловлено тем, что миграция населения и трудовых ресурсов — это один из естественных процессов, характерных как для Республики Беларусь, так и для всего мира. В науке существуют разные подходы к определению видов и типов миграции населения. Так, принято выделять внутреннюю и внешнюю миграцию, постоянную и временную миграцию, вынужденную миграцию, трудовую миграцию и др. Однако, на наш взгляд, назрела необходимость детального изучения такого нового для современных реалий вида миграции как интеллектуальная миграция, и, прежде всего, необходимо разобраться в дефиниции данного понятия. Существуют различные точки зрения на данное явление. Так, некоторые авторы отождествляют процесс интеллектуальной миграции с термином «утечка мозгов», другие используют словосочетание «бегство научного капитала», встречается и фраза «отток/приток научных кадров».

Законодательство Республики Беларусь в области миграции можно характеризовать как одно из самых прогрессивных на постсоветском пространстве. Так, 30 декабря 2010 г. был принят Закон Республики Беларусь № 225-З «О внешней трудовой миграции», в котором содержатся определения следующим понятиям: «внешняя трудовая миграция», «высококвалифицированный работник», «государство трудоустройства», «договор о содействии в трудоустройстве», «договор о трудоустройстве», «иностранный наниматель», «наниматель Республики Беларусь», «разрешение на привлечение в Республику Беларусь иностранной рабочей силы», «специальное разрешение на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь», «трудоустроенный-иммигрант», «трудоустроенный-эмигрант». Как видим, несмотря на значительное число дефиниций, применяемых в Законе, понятие «интеллектуальная миграция» не находит своего отражения. Полагаем, это является правовым пробелом, т.к. согласно информации, предоставленной Министерством внутренних дел Республики Беларусь на основе подписанных договоров и контрактов за январь/декабрь 2016 г., выехало из Республики Беларусь 7403 трудовых-мигранта, а за аналогичный период 2017 — 10 703 человека. Следовательно, мы можем наблюдать увеличение трудовой миграции за пределы Республики Беларусь. Безусловно, интеллектуальная миграция, как составляющая трудовой, так же прогрессирует.

Таким образом для отражения происходящих в обществе процессов считаем необходимым внести изменения и дополнения в миграционное законодательство Республики Беларусь, которые в полном объеме будут определять правовую природу интеллектуальной миграции как процесса внешней миграции научных, творческих, высокопрофессиональных кадров, выезжающих за пределы Республики Беларусь.

*С. Н. Растворцева, д-р экон. наук, профессор
А. С. Липатова
ВШЭ (Москва, Россия)*

ЕДИНСТВО ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Новая экономическая география (НЭГ), как современная научная доктрина, получила официальное признание, когда ее основоположник Пол Кругман в 2008 г. был удостоен Нобелевской премии. В то же время, не отрицая значимости данного направления, ведется дискуссия о новизне подхода, задаются вопросы о том, насколько сильно он отличается от традиционной экономической географии, как пересекаются его положения с основными теориями, в том числе с теориями роста.

Понимание эндогенного роста, включение условий монополистической конкуренции и растущей отдачи от масштаба способствовало увеличению числа работ по экономическому моделированию. В рамках НЭГ и теорий роста ускорение исследований можно объяснить расширением аналитического инструментария, использование которого ранее не представлялось возможным.

Однако в практике проведения исследований возникает некоторый дисбаланс. Новая экономическая география и теории роста изначально предполагают, что механизмы развития и территориального распределения активности определяются исключительно экономическими причинами. В то время как влияние «прочих» факторов, за которыми кроются институты, крайне велико. Ввиду отсутствия четкого понимания, что есть институты в экономическом развитии, в этом поле исследований возникают проблемы.

Таким образом мы хотим показать, что во многом современные трактовки новой экономической географии и сферы ее совмещения с теориями роста опираются на классические положения. В то же время эти два направления включают в себя свежие идеи, которые решают принципиально иные задачи экономической науки.

Исследование поддержано грантом Президента РФ, проект № НШ-3175.2018.6.

*И. Ф. Ратанова, доцент
БМА (Рига, Латвия)*

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МСП В ЛАТВИИ

Рост и конкурентоспособность предприятий, в частности микро, малых и средних предприятий, все в большей степени зависит от способности применять новые знания, организации и методы работы, а также от возможности участвовать в коммерциализа-